

Су Чэнхуэй запаниковал и без раздумий вышел из машины. Он обошел машину с другой стороны и преградил путь Ли Цяньсюэ.

"Цяньсюэ, я знаю, что ты мне не поверишь. Я также знаю, что в твоём сердце я человек, не заслуживающий доверия, но ты не представляешь, что сейчас происходит. Ты говоришь, что Сян Кайпин хочет украсть твою дочь, но даже если ты недовольна, ты должна сначала хотя бы расследовать это, верно?"

"Мне все еще нужно расследовать?" Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Чэнхуэ. "Это дом Цинсана и Хуо Цзиньбао. Что она здесь делает? Что нам нужно расследовать? Разве она не пытается отомстить мне? Отомстить мне за то, что я украла ее мужчину, отомстить Цзиньбао и Цинсану за то, что они отправили Су Пэйчжэня в тюрьму? Разве это не так?"

"Если это так, то как Цинган мог так с ней обращаться? Ты должна верить, что Цинган не безмозглый человек".

"Она не безмозглая, но у нее есть один большой недостаток. Она слишком сентиментальна".

Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Чэнхуэй. На самом деле она не понимала, откуда у Су Цинсана такой темперамент: он никогда не хотел никого обидеть и всегда был таким доверчивым по отношению к людям.

Су Чэнхуэй сделал шаг вперед и положил руку на плечо Ли Цяньсюэ. "Цяньсюэ, ты же знаешь, как сентиментален Цинган. Что ты хочешь сделать сейчас? Прогнать Сян Кайпина? Ты когда-нибудь думала о Цинсане? Я не защищаю Сян Кайпина. Я просто хочу сказать тебе, что если ты будешь подниматься вот так, ты усложнишь жизнь Цинган".

"Она также усложняет мне жизнь". Ли Цяньсюэ с обеспокоенным лицом махнула рукой. "Су Чэнхуэй, отойди в сторону".

"Цинган беременна". Су Чэнхуэй снова надавил на ее плечо. "Можешь считать, что я тебя умоляю? Сначала успокойся. Даже если ты хочешь противостоять Сян Кайпину, не могла бы ты подождать, пока Цинсана не будет рядом?"

Ли Цяньсюэ посмотрела на него. В ее груди пылала ярость, и эту ярость невозможно было погасить.

Ее грудь поднялась и опустилась несколько раз, прежде чем она, наконец, тяжело кивнула.

"Хорошо. Я подожду".

Она повернулась, открыла дверь машины и снова села в машину. В это время Су Чэнхуэй тоже сел в машину.

"Выходи". Ли Цяньсюэ не подала виду. "Я не хочу тебя видеть".

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй протянул руку, чтобы взять ее за руку, но Ли Цяньсюэ избегала его. Он тихо вздохнул. "Думаешь, уместнее будет попросить меня? Позволь мне помочь тебе на этот раз, хорошо?"

"Помочь мне? Или помочь своему старому любовнику?"

Ли Цяньсюэ всегда говорила прямо. С момента развода она никогда не была вежлива с Су

Чэнхуэй.

Су Чэнхуэй был беспомощен, но он не хотел больше опровергать ее слова. "Цяньсюэ, время все покажет".

Взгляд Су Чэнхуэя в этот момент выглядел очень серьезным. Ли Цяньсюэ могла даже увидеть свое отражение в его глазах.

Этот взгляд заставил Ли Цяньсюэ, которая хотела высмеять его, остановиться. Она отвернула лицо и больше не смотрела на него.

Машина остановилась у соседнего отеля. Это тоже было совпадением. Су Чэнхуэй уже хотел приехать сюда, поэтому забронировал здесь номер.

Он знал, как Су Цинган относится к нему, поэтому и не думал останавливаться в доме зятя. Когда Ли Цяньсюэ собиралась вернуться в отель, он забрал у нее удостоверение личности.

"Су Чэнхуэй, что ты делаешь?"

"Я забронировала президентский номер. Там три комнаты. Этого достаточно, чтобы мы могли остановиться. Не трать его впустую".

"Не знаю, с каких это пор я могу останавливаться в гостиницах без оплаты?"

Ли Цяньсюэ усмехнулась и протянула руку, чтобы взять удостоверение в руке Су Чэнхуэя.

"Цяньсюэ, я завтра пойду к Цинсань и спрошу ее о ситуации. Если ты останешься здесь, разве ты не будешь первой, кто узнает новости?"

Су Чэнхуэй признал, что у него были корыстные мотивы. В последние полгода Ли Цяньсюэ избегала его как чумы. Он знал, что заслужил это, но все же надеялся, что у него будет больше возможностей сблизиться с Ли Цяньсюэ.

"Я также могу узнать, буду ли я жить в комнате рядом с твоей". Ли Цяньсюэ упрямо протянула ему руку.

"Отдай его мне".

"Цяньсюэ". Администратор все еще смотрела на них. Су Чэнхуэй положил ее удостоверение в карман и протянул свое удостоверение администратору.

"Здравствуйте, я возьму ключ".

"Су Чэнхуэй." Ли Цяньсюэ всегда была изящной, и она не хотела терять лицо перед другими. Она подошла к Су Чэнхуэй и понизила голос с неприкрытым гневом. "Достаточно. Не думай, что я сделаю все, что ты скажешь, только потому, что не пойду сейчас в Цинган".

"Я знаю." Су Чэнхуэй был подлецом сегодня слишком много раз, и он не возражал против того, чтобы снова стать подлецом. "Я знаю, что ты делаешь это ради Цинсана. Давай сделаем это еще раз".

Получив ключ, он обнял Ли Цяньсюэ за плечи и повел ее наверх.

Выражение лица Ли Цяньсюэ было жестким, пока они не вошли в комнату. Она стояла у двери

и не хотела идти дальше.

Су Чэнхуэй стоял перед ней. Он поднял руку в сторону двери за Ли Цяньсюэ, и Ли Цяньсюэ инстинктивно отступила назад. Его рука лежала на ручке чемодана, а тело немного напряглось.

"Цяньсюэ, я ничего не сделаю. Ты не должна волноваться".

"Мне не о чем беспокоиться". Выражение лица Ли Цяньсюэ не изменилось. Из-за слов Су Чэнхуэ она расслабилась и легонько толкнула его. Она прошла мимо него и вошла внутрь. "В конце концов, ты однажды сказал, что все, что связано со мной, заставляет тебя терять аппетит. Я тебе не интересна".

Су Чэнхуэй почувствовал себя так, будто в него пустили стрелу. Он с горьким выражением лица смотрел на изящную спину Ли Цяньсюэ.

Если бы он мог вернуться в прошлое, то обязательно разбудил бы того Су Чэнхуэ, который сказал эти глупые слова.

Ли Цяньсюэ вошла в дверь, переоделась и вышла. Су Чэнхуэй сидел перед окном от пола до потолка в гостиной. Он в оцепенении смотрел в окно.

Услышав звук выходящей Ли Цяньсюэ, он встал.

"Цяньсюэ? Куда ты идешь?"

Ли Цяньсюэ стояла прямо, ее глаза были немного холодными.

"Имеет ли это какое-либо отношение к тебе?"

"Цяньсюэ..."

"Су Чэнхуэй, позволь напомнить тебе, что мы в разводе".

Су Чэнхуэй шел позади нее. "Ты собираешься поехать? Почему бы нам не пойти вместе?"

"В этом нет необходимости". Ли Цяньсюэ не останавливалась. "Если я увижу тебя, то не смогу есть".

Как только она открыла дверь, она внезапно обернулась, чтобы встретиться взглядом с Су Чэнхуэем. "Кроме того, разве ты не сказал, что собираешься пойти в дом Цинсана, чтобы спросить о ситуации? Тогда иди. Я даю тебе всего полдня на то, чтобы четко изучить вопрос. Если сегодня вечером у тебя не будет определенного ответа, то не вини меня в том, что завтра я лично пойду и прогоню эту женщину из дома моей дочери".

Су Чэнхуэй стоял на месте. Когда Ли Цяньсюэ собиралась последовать за ней, Ли Цяньсюэ с грохотом закрыла дверь. Его чуть не ударили по носу. Он остановился, и на его лице появилась горькая улыбка.

Это была все та же Ли Цяньсюэ. Он очень скучал по ней.

..

Когда Су Цинган увидела Су Чэнхуэ, в ее глазах мелькнуло удивление.

"Папа?"

Почему он здесь?

"Я пришел повидаться с тобой". Су Чэнхуэй выглядел немного неловко. Он протянул Су Цинсану несколько пакетов. "Это для твоего здоровья. Я попросил доктора и диетолога. Ты можешь их есть".

Су Цинган посмотрела на птичьи гнезда в его руке и пищевые добавки. Она протянула руку и взяла их.

"Папа, заходи".

Су Чэнхуэй вошел в дверь и увидел Сян Кайпина, сидящего в гостиной. Он знал, что Сян Кайпин была там, но когда они действительно встретились, он все еще чувствовал себя немного неловко.

Когда Сян Кайпин увидела его, ее лицо стало немного холодным. Она встала. "Я помогу на кухне".

Су Чэнхуэй не возражал. Поприветствовав Су Цинсану, он сел на диван.

"С ребенком все в порядке? Как ты?"

"Я в порядке". Живот Су Цинган слегка вздулся. По тому, как она сидела, можно было понять, что она беременна.

Су Чэнхуэй кивнул и посмотрел в сторону кухни.

"Почему она здесь?"

"Ты имеешь в виду тетушку Сян?"

"Су Цинган не ожидала, что Су Чэнхуэй придет навестить ее, и не ожидала, что он будет против Сян Кайпина.

"Да. Она..." Су Чэнхуэй не закончил фразу, но он был уверен, что Су Цинган поняла, что он хотел сказать.

"В прошлом месяце у меня была сильная утренняя тошнота. Меня рвало всем, что я ела. Хуо Цзиняо подумал, что я, возможно, захочу поесть местной кухни города Линь, поэтому попросил тетушку приехать и приготовить для меня".

Су Цинган коротко объяснил, и Су Чэнхуэй не смог скрыть своего беспокойства. "Как дела? Ты уже в порядке? У тебя все еще утренняя тошнота?"

"Нет". Су Цинган покачала головой. "Странно. Меня не тошнило с тех пор, как пришла тетушка".

Су Чэнхуэй был немного удивлен. Он думал о многих вариантах, но не ожидал, что это будет именно этот.

"Ты, она, потом вы..." Су Чэнхуэй задумался, как бы это сказать. "Значит, она сейчас живет здесь?"

"Да." Су Цинган кивнула, но Су Чэнхуэй не выглядел слишком довольным ее утвердительным ответом. "А твоя мать знает?"

На самом деле Ли Цяньсюэ уже знала, но Су Чэнхуэй не верила, что Су Цинсань полностью проигнорирует мнение Ли Цяньсюэ.

"Она не знает". Су Цинган покачала головой с немного пристыженным выражением лица. "Я не сказала матери. Я знала, что она будет недовольна".

"Ты знала, что она будет недовольна, но все равно..." Су Чэнхуэй повысил голос, но тут же снова понизил его.

"Цинган, я думаю, что ты поступаешь неправильно".

Су Цинган опустила голову с серьезным выражением лица и ничего не ответила. Су Чэнхуэй не верил, что она не знает. "Разве ты не подумала о чувствах своей матери? Цинган, ты ранишь ее чувства".

Су Цинган поняла, что он сказал. Конечно, она знала, что Ли Цяньсюэ будет недовольна. Она также знала, что если Ли Цяньсюэ узнает, то обязательно разозлится.

Но по отношению к Сян Кайпину у нее было чувство вины и тревоги. Она всегда чувствовала, что нынешняя ситуация Сян Кайпина как-то связана с ней.

Даже если она не была той, кто непосредственно вызвал ее нынешнюю ситуацию.

На самом деле, она не относилась к Сян Кайпину предвзято. Однако она чувствовала, что после прихода Сян Кайпина выглядит гораздо более здоровой и жизнерадостной, чем раньше.

Она больше не думала о заключении Су Пэйчжэня каждый день. Она больше не думала о том, как трагична ее жизнь.

Су Цинган с облегчением увидел, что Сян Кайпин стала намного веселее. Сян Кайпин была еще молода. Ей не исполнилось и пятидесяти. Она не должна быть все время подавленной и несчастной.

У нее должна быть своя жизнь.

Сян Кайпин явно стала намного веселее в этот период времени. Она думала о различных рецептах и о том, как каждый день готовить новые десерты. Она выглядела намного энергичнее, чем месяц назад.

"Я знаю", - сказал Су Цинган низким голосом. "Я еще не придумал хорошего решения".

Выражение лица Су Чэнхуэя было не очень приятным. Он увидел в Су Цинсане свою собственную тень. "Ты двуличный, не так ли?".

"Папа, о чем ты говоришь?"

Су Чэнхуэй думал о сегодняшнем появлении Ли Цяньсюэ. Изначально, это было только 30% сердечной боли, но теперь это было 70%. Какая-то его часть все еще понимала Су Цинсану, но это было лишь чувство понимания. Он стоял на стороне Ли Цяньсюэ, поэтому он не мог позволить Су Цинсану быть таким.

"Найми другого повара. Я помогу тебе найти того, кто умеет готовить блюда кухни города Лин. Попроси тетушку вернуться".

"Папа?"

Не то чтобы Су Цинган не думала об этом варианте раньше, но она четко знала, что проблема не имеет ничего общего с наймом повара.

"Тогда решено". В конце концов, Су Чэнхуэй не хотел, чтобы между Ли Цяньсюэ и Сян Кайпином возник конфликт. Оба они были людьми, которым он был обязан.

Он не хотел, чтобы Сян Кайпин или Ли Цяньсюэ страдали. Теперь он еще больше не хотел, чтобы Ли Цяньсюэ испытывала горе из-за Су Цинсана.

Су Цинган молчал. Су Чэнхуэй посмотрел в сторону кухни и встал.

"Цинган, иногда жизнь похожа на вопрос с несколькими вариантами ответа: либо Б, либо А. Я не понимал этого раньше и всегда думал, что могу получить и то, и другое, но теперь я знаю, что это невозможно".

Сказав это, он развернулся и ушел. Губы Су Цинсана шевельнулись. Она изначально хотела заставить его остаться, чтобы пообедать вместе, но, учитывая, что он не ладил с Сян Кайпин, она ничего не сказала.

..

Когда Су Чэнхуэй вернулся в отель, Ли Цяньсюэ уже вернулась после ужина. Ее багаж уже был доставлен шофером.

Внутри были подарки, которые она купила для Су Цинсана. Она думала, что сможет отдать их Су Цинсану сегодня. Но она не ожидала, что все так обернется.

Она небрежно разложила вещи в комнате и попросила администратора принести бутылку вина наверх. Она выпила два бокала, но не смогла подавить раздражение.

Когда Су Чэнхуэй вошел в комнату, он увидел, что Ли Цяньсюэ сидит на диване на балконе и пьет.

"Цяньсюэ?"

Су Чэнхуэй подошел к ней и осторожно взял бокал из ее руки.

"Принеси его сюда". Уже наступила ночь, но Су Чэнхуэй еще не ел. Он посмотрел на Ли Цяньсюэ, но ему совсем не хотелось есть.

Отложив стакан в сторону, Ли Цяньсюэ подняла голову и посмотрела на него. Ее голос был очень холодным. "Ты так долго не возвращался. Разве ты ясно спросил? Это недоразумение?"

Су Чэнхуэй молчал. Это не было недоразумением. Он знал.

Ли Цяньсюэ усмехнулась и встала. Она посмотрела на Су Чэнхуэ холодным взглядом. Она прошла мимо него и собиралась направиться в комнату. Су Чэнхуэй вовремя остановился перед ней.

"Цяньсюэ, это не то, что ты думаешь".

"Тогда в чем дело? Расскажи мне. Я слушаю."

Су Чэнхуэй не знал, как это сказать. Он потер пространство между бровями. Он смотрел на Ли Цяньсюэ с тревогой и болью в сердце.

"Я спросил Цинсана, и она сказала..."

Су Чэнхуэй нерешительно повторил слова Су Цинсана.

Его голос немного ослаб, Су Чэнхуэй сказал: "Ее нынешняя ситуация особенная. На самом деле она не предала тебя или что-то в этом роде. Просто относись к этому так, как если бы она наняла домработницу или повара, который знает, как готовить кухню города Лин..."

Ли Цяньсюэ посмотрела на него, так что он не смог закончить предложение.

"Наняла домработницу?" усмехнулась Ли Цяньсюэ. "Повара?"

"Семья Хуо Цзиньбао слишком бедна, чтобы нанять повара? Или моя дочь слишком бедна, чтобы нанять домработницу? Неужели она должна просить Сян Кайпина позаботиться о ней?"

Су Чэнхуэй потерял дар речи. Ли Цяньсюэ сделала шаг вперед и встала перед Су Чэнхуэй.

"Цяньсюэ."

Ли Цяньсюэ отказалась принимать это оправдание. Она села обратно и взяла вино, стоявшее перед ней.

Су Чэнхуэй последовал за ней и сел, затем остановил ее, чтобы она не пила.

"Цяньсюэ, прекрати пить. Хотя Цинган не объяснила все подробно, я думаю, что ей было очень тяжело, когда она была беременна. Ты постарайся понять ее".

Ли Цяньсюэ махнула рукой и одним глотком выпила вино из бокала. Она усмехнулась.

"Я понимаю. Я все понимаю".

Вдруг она с грохотом опрокинула чашку. Кофейный столик затрясся от ее действий. Она резко встала и посмотрела на Су Чэнхуэя.

"Я не очень хорошая мать, да?"

"Цяньсюэ?"

"Я не очень хорошая мать", - подчеркнула Ли Цяньсюэ. "Я знаю, знаю."

Ее лицо было красным от выпитого. Она смотрела на небо за окном и думала о прошедшем годе и последних 20 годах.

"Я совершила много ошибок. Я не узнала свою дочь сразу. Я не сопровождала и не защищала ее сразу".

"Я даже позволял другим издеваться над ней открыто и тайно".

До этого Су Цинган не была ее дочерью. Почему ее должны волновать ее мысли и ситуация?

"Цяньсюэ?" Су Чэнхуэй редко видел, чтобы Ли Цяньсюэ так теряла контроль. Каждый раз, когда он смотрел на нее, у него болело сердце.

"До сих пор я ничего для нее не делала. Ей не нужны деньги. Хуо Цзиньбао уже дал ей достаточно статуса и престижа.

Я дала ей то, что ей не нужно. То, что ей нужно, я не могу дать, поэтому я неудачная мать".

"Цяньсюэ, не говори так". Су Чэнхуэй тоже встал. Он хотел подойти ближе к Ли Цяньсюэ и утешить ее, но Ли Цяньсюэ не нуждалась в таком утешении.

Ее глаза немного увлажнились, и она сделала большой шаг назад.

"Я действительно не справилась. Я не знала о болезни Цинган в первый момент. На самом деле, она выглядела неважно, но каждый раз, когда она говорила мне, что с ней все в порядке, я верила, что с ней все в порядке".

"Я также не мог быть таким, как Сян Кайпин, который знал, как приготовить вкусную еду и сделать ее счастливой. Я даже не знала, как облегчить ее недомогание во время беременности, потому что тогда мне никто об этом не говорил".

Когда она была беременна Су Цинсаном, утренняя тошнота была сильной, но она хотела иметь ребенка. Она хотела родить его как сумасшедшая, поэтому она упорно трудилась, чтобы преодолеть это. Хотя процесс был трудным, она выдержала его.

Позже, когда она была беременна Су Юйсином, ее утренняя тошнота усилилась. Но в то время кому было до нее дело?

Она не могла показать это перед отцом. Она не могла позволить отцу волноваться. Она не могла показать это Су Чэнхуэ, потому что Су Чэнхуэ было все равно.

Она даже к врачу ходила тайком, потому что ребенок родился без благословения.

Можно ли было винить в этом ее? Она действительно не знала, как заботиться о людях. О ее питании и повседневной жизни заботились с юных лет. Она была наследницей семьи Ли. Она не могла быть такой, как Сян Кайпин. Это была не она.

Чувствуя боль от пощечины, Су Чэнхуэй просто стояла на месте.

"Я не очень хорошая мать, ну и что? Теперь она ищет кого-то другого, кто станет ее матерью, верно?"

"Цяньсюэ, не будь такой. Цинган не такой человек".

"Она не такая, но я такая".

Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Чэнхуэй. Она выпила немного вина, но этого было недостаточно, чтобы опьянеть. Тем не менее, она была подавлена, и ей нужно было выговориться.

"Это потому, что я слишком доминирую, потому что я всегда даю людям ощущение, что я очень жесткий, поэтому ей не нужно заботиться о моих чувствах. Она думает, что мне все

равно, и считает, что я могу пережить все".

"Цяньсюэ..." Это было не так. Су Чэнхуэй хотел сказать это, но Ли Цяньсюэ не дала ему шанса.

"Заткнись." Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Чэнхуэ. Ее взгляд был полон ненависти. "Ты тоже. Вы все думали, что я очень сильная, и думали, что меня не обидят. Вы все думали, что мне не будет больно, что я не буду испытывать мучений. Поэтому вы причинили мне боль без всяких угрызений совести. Вы действительно отец и дочь. Даже образ мышления у вас одинаковый".

"Это не так". Су Чэнхуэй подошел к Ли Цяньсюэ. Ему было невыносимо видеть Ли Цяньсюэ в таком состоянии. "Цяньсюэ, я не видел. Цинган тоже".

"Она не сделала? Если нет, то почему она позволила Сян Кайпину остаться в их с Хуо Цзиньяо доме?" Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Чэнхуэ. "Не позволила? Но вся эта боль была принесена мне тобой. Су Чэнхуэй, это все ты. Это все ты".

Су Чэнхуэй потянулся к ней, чтобы обнять, но Ли Цяньсюэ это было не нужно. Она сопротивлялась. Су Чэнхуэй крепко обнял ее за талию и притянул к себе.

"Цяньсюэ, прости меня. Прости меня."

Ли Цяньсюэ не могла освободиться. Ее сердце было наполнено ненавистью. Она открыла рот и укусила Су Чэнхуэ за плечо.

Су Чэнхуэй вздрогнул от боли. На нем была только рубашка. Из-за тонкой ткани Ли Цяньсюэ через некоторое время почувствовала вкус крови, но не отпустила его.

Су Чэнхуэй чувствовал гнев Ли Цяньсюэ. Его плечо кровоточило, но он не оттолкнул ее.

Ли Цяньсюэ кусала до тех пор, пока ее десны не онемели от боли. Только тогда она наконец отпустила его.

Рубашка Су Чэнхуэ уже была испачкана кровью. Он даже не стал ее вытирать. Он осторожно похлопал Ли Цяньсюэ по спине.

"Цяньсюэ, это все в прошлом. Все в прошлом. Все в порядке. Не думай больше об этом".

"Я не могу."

Позвольте мне сказать вам, что эти вещи не в прошлом". Ли Цяньсюэ оттолкнула его, ее взгляд был холодным. "Су Чэнхуэй, больше не говори "прости" передо мной. Тебе не нужно говорить, что все в прошлом. Для меня никогда не будет прошлого".

Она встала прямо и сделала шаг назад.

"Су Чэнхуэй, знаешь ли ты, что каждый раз, когда я думаю об этом, я клянусь себе, что никогда, никогда, никогда не прощу тебя в этой жизни".

Сказав это, Ли Цяньсюэ вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Су Чэнхуэй остался стоять на месте с побежденным выражением лица.

..

Когда Сян Кайпин открыла дверь, она подумала, что Су Цинган забыл ключи. Когда она открыла дверь, то была ошеломлена, увидев Ли Цяньсюэ, стоящую снаружи. Ее хватка на дверной ручке внезапно усилилась.

"..."

Ее губы шевельнулись, но прежде чем она успела отреагировать, Ли Цяньсюэ уже прошла мимо нее и вошла в дом.

Ли Цяньсюэ вошла в дом и огляделась.

Дом Хуо Цзиньяо был очень большим. Два дома вместе составляли несколько сотен квадратных метров. Но сейчас в этом доме царила другая атмосфера.

На журнальном столике стояла чашка чая, а на обеденном столе - несколько формочек. Сян Кайпин вчера купила ингредиенты и сегодня начала печь лунные кексы.

Ли Цяньсюэ посмотрела на ингредиенты и слегка сузила глаза. Она повернулась лицом к Сян Кайпину.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087507>